

Перспективы российских нефтяных компаний в АТР в условиях декарбонизации

И.А. КОПЫТИН, кандидат экономических наук

E-mail: kopytin@imemo.ru; ORCID: 0000-0002-7824-2670

руководитель Центра энергетических исследований ИМЭМО

им. Е. М. Примакова РАН, Москва

Аннотация. В статье представлен детальный анализ экспорта сырой нефти и нефтепродуктов из России в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в период 2016–2020 гг. На основе проведенного анализа внешнеторговых потоков сделан вывод о продолжающейся переориентации экспорта российской сырой нефти с европейского направления на рынки АТР, где имеется потенциал по дальнейшему наращиванию сбыта. Для расширения своих экспортных ниш российским нефтяным компаниям необходимо преодолеть чрезмерно высокую концентрированность нефтяного экспорта на рынках ограниченного числа стран региона. Одним из возможных способов этого может стать участие в проектах по нефтепереработке на территории стран-нефтеимпортеров. Рассмотрен феномен становления мировой торговли «экологически чистой нефтью» через механизм углеродных офсетов, который становится важным фактором глобальной конкуренции за экспортные рынки.

Ключевые слова: сырая нефть; экспорт нефти;

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР);

декарбонизация; углеродные офсеты

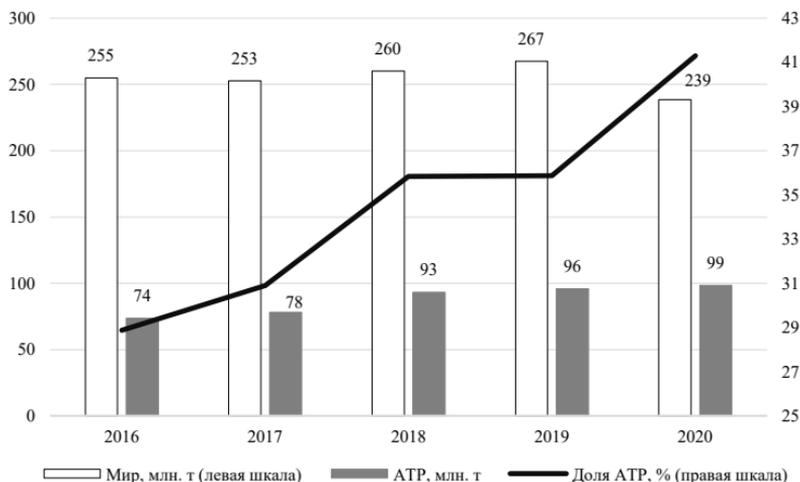
JEL: Q35, Q37, Q38, Q53, Q57

Вслед за смещением в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) глобального экономического, особенно промышленного, роста в регион смещается и спрос на сырье, включая углеводороды. России, закрепившейся в международном разделении труда в качестве крупного экспортера нефти и природного газа, необходимо своевременно подстраивать свой экспорт в соответствии с ускоряющимися сдвигами в пространственном распределении производства и потребления.

Российская нефть и нефтепродукты на рынках АТР

Экспорт российской нефти в страны Азиатско-Тихоокеанского региона продолжает уверенно расти. В 2020 г. на его рынки было поставлено из России 99 млн т сырой нефти, тогда как пятью

годами ранее – 74 млн т (рис. 1). Доля региона в совокупном российском нефтяном экспорте поднялась с 29% в 2016 г. до 41%. Показательно, что экзогенный шок глобальной пандемии коронавирусной инфекции пока не привел к сокращению абсолютных объемов экспорта нефти из России в этот регион.

Источник рис. 1–3, табл. 1. Рассчитано по базе данных UN Comtrade Database.

Рис. 1. Динамика экспорта российской нефти в АТР в 2016–2020 гг., млн т (% от совокупного экспорта сырой нефти)

Ситуация с экспортом российских нефтепродуктов в АТР развивается по менее оптимистичному сценарию. В 2020 г. он снизился до 21 млн т, хотя в 2016–2019 гг. стабильно находился в районе около 23 млн т (рис. 2). При этом доля региона в совокупном экспорте нефтепродуктов из России опустилась в 2020 г. до 22% с 31% в 2016 г. Устойчивая стагнация экспорта российских нефтепродуктов в АТР сформировалась задолго до пандемии COVID-19, что, в частности, обусловлено ограниченностью нефтеперерабатывающих мощностей в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке и их удаленностью от основных центров российской нефтедобычи [Коржубаев и др., 2011].

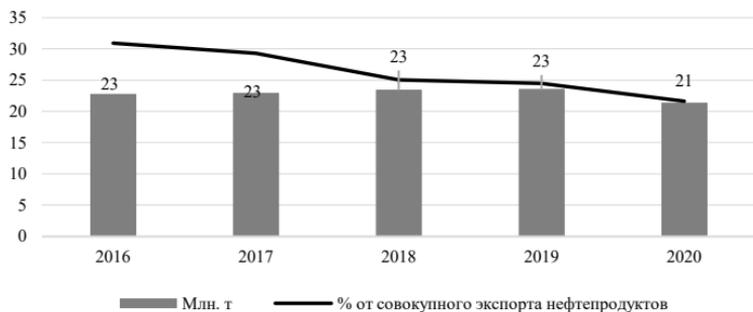

Рис. 2. Динамика экспорта российских нефтепродуктов в АТР в 2016–2020 гг., млн т (% от совокупного экспорта)

Если же от абсолютных показателей физических объемов экспорта перейти к стоимостным, то оказывается, что вклад нефтепродуктов в совокупных доходах российского нефтяного экспорта в АТР опустился еще заметнее – с 39% в 2015 г. до 22% в 2020 г. (рис. 3).

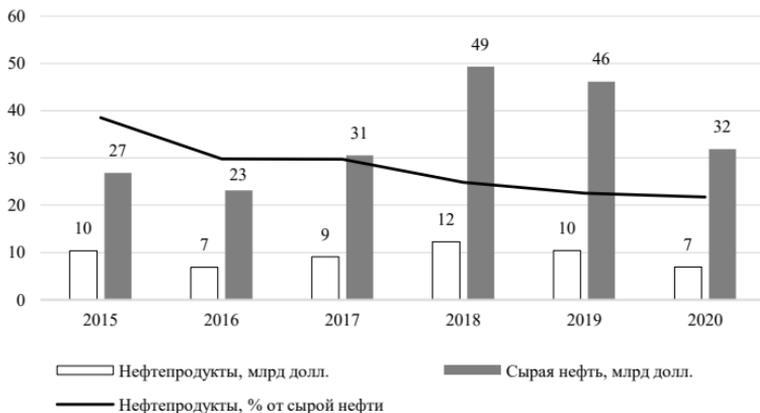

Рис. 3. Динамика доходов от экспорта российских сырой нефти и нефтепродуктов в АТР в 2015–2020 гг.

Притом, что доходы от экспорта и сырой нефти, и нефтепродуктов очень волатильны, так как следуют за ценой нефти, очевидно, что в среднесрочном и долгосрочном периодах именно сырая нефть останется главным источником прибыли для российских нефтяных компаний.

Сдвиг российского нефтяного экспорта на Восток

Учитывая то обстоятельство, что абсолютные объемы экспорта российской нефти в последние несколько лет изменились незначительно, уместен вопрос, наблюдается ли разворот в поставках нефти из России с европейского направления на Восток?

Анализ внешнеторговых потоков показывает: в том, что касается сырой нефти, ответ на этот вопрос должен быть утвердительным. В 2016–2019 гг. увеличение экспорта нефти в АТР более чем компенсировало снижение ее поставок в страны Евросоюза и Великобританию. Шок COVID-19 в принципе не изменил эту тенденцию (табл. 1).

Таблица 1. Динамика структуры экспорта российской нефти и нефтепродуктов в регионах в 2016–2020 гг., млн т

Регион	2016	2017	2018	2019	2020	Изменение за 2016–2020
Сырая нефть						
Мир	255	253	260	267	239	-16
АТР	74	78	93	96	99	25
ЕС27+Великобритания	157	151	142	139	119	-38
Остальные страны	24	24	25	33	21	-3
Нефтепродукты						
Мир	156	148	150	143	141	-15
АТР	23	23	23	23	21	-1
ЕС27+Великобритания	95	86	87	83	74	-22
Остальные страны	38	40	40	37	46	8

Иная ситуация складывается в экспорте нефтепродуктов. На фоне значительного сокращения их экспорта из России в Евросоюз и Великобританию в последние пять лет страны Азиатско-Тихоокеанского региона не компенсируют потери российских нефтяников на европейском направлении. Еще до пандемии коронавирусной инфекции ниша российских нефтепродуктов в мировой торговле сокращалась, и 2020 г. ничего в этом плане не изменил.

Среднесрочные проблемы наращивания российского нефтяного экспорта в АТР

Внутренние экономические барьеры, препятствующие дальнейшему наращиванию экспорта российской нефти в АТР, хорошо известны и подробно проанализированы в научной литературе. Это – слабое развитие трубопроводной и портовой инфраструктуры на российском Дальнем Востоке, недостаточная эффективность системы мониторинга качества нефти по всей производственно-сбытовой цепочке, отсутствие стандартизации правил торговли нефтью в экспортных точках [Масленников, 2020], слишком высокие издержки ее производства и доставки до пунктов отгрузки на побережье [Fortescue, 2016; Vatansever, 2010; Mareš, Larys, 2012]. Также ограничивают экспортный потенциал региона проблемы с общей транспортной инфраструктурой – авто- и железнодорожной [Восток России, 2017].

Во многом результатом этих внутренних российских проблем является повышенная концентрированность российского нефтяного экспорта в АТР на ограниченном числе рынков. В 2016–2020 гг. всего три страны – Китай, Южная Корея и Япония – оттянули на себя почти 96% направленной в регион российской нефти. Небольшие объемы поставлялись также в Индию, Малайзию и Сингапур (табл. 2). Среди российских партнеров в регионе абсолютно доминирует Китай – в 2016 г. на него пришлось 65% всего российского экспорта сырой нефти в АТР, в 2020 г. – уже более 76%.

Таблица 2. Структура экспорта российской нефти в странах АТР в 2016–2020 гг., % от совокупного экспорта в регион

Страна	2016–2020	2016	2020
Китай	71,0	64,7	76,4
Южная Корея	16,0	16,9	14,8
Япония	8,5	13,5	6,0
3 страны	95,5	95,1	97,2
Индия	2,0	0,4	1,0
Малайзия	0,8	2,2	0,4
Сингапур	0,5	0,8	0,0
6 стран	98,8	98,4	98,5
Остальные АТР	1,2	1,6	1,5
Всего	100	100	100

Структура экспорта российских нефтепродуктов в регион более диверсифицирована в страновом разрезе. Тем не менее опять же три страны – Китай, Сингапур и Южная Корея – поглощают более 70% экспорта в АТР нефтепродуктов из России (табл. 3), а весь его объем в регионе распределен всего по десяти странам.

Таблица 3. Структура экспорта российских нефтепродуктов в страны АТР в 2016–2020 гг., % от совокупного экспорта в регион

Страна	2016–2020	2016	2020
Китай	29,3	29,4	30,1
Сингапур	23,8	25,2	18,1
Южная Корея	20,1	17,5	22,4
3 страны	73,2	72,1	70,6
6 стран	91,8	95,3	85,5
10 стран	98,7	99,2	98,8
Остальные в АТР	1,3	0,8	1,2
Всего	100	100	100

Столь высокая страновая концентрация экспорта является препятствием для дальнейшего его увеличения. Конечно, Китай продолжает наращивать импорт нефти, поэтому даже сохранение экспортной квоты на китайском нефтяном рынке позволит российским нефтяным компаниям увеличить физический объем экспорта в КНР. Однако расчеты исключительно на китайский рынок могут не оправдаться.

Дело в том, что сами страны-нефтеимпортеры заинтересованы в диверсификации источников предложения нефти. В первую очередь – по экономическим соображениям [Noreng, 2019], но ряд стран региона, и особенно Китай, большое внимание уделяет стратегическим аспектам нефтяной зависимости от ограниченного числа поставщиков. Безопасность предложения нефти тесно увязывается с национальной безопасностью [Zhao, 2019].

Насколько страны АТР зависимы от импорта российской нефти? Расчеты показывают, что более других в регионе от наших поставок зависит Китай. В Южной Корее, Японии и Малайзии доля российской нефти в совокупном импорте сырой нефти

близка к 5% (табл.4). Очень слабо российская нефть представлена на индийском и сингапурском рынках.

Таблица 4. Доля российской нефти в импорте нефти странами АТР в 2010–2020 гг., %

Страна	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Китай	6	13	14	14	15	15	15
Южная Корея	6	6	4	5	7	6	5
Япония	6	9	6	6	5	5	4
Индия	0,3	0,1	0,1	1,4	1,0	1,3	...
Малайзия	1	3	14	6	5	6	4
Сингапур	1	2	1	3	3	3	1

Одним из традиционных способов связать воедино интересы стран-экспортеров и импортеров нефти является совместное участие в нефтепереработке на территории последних. Участие в единой цепочке создания стоимости позволяет экспортерам и импортерам разделить прибыли и риски в разные периоды хозяйственной конъюнктуры.

Несмотря на большое число объявленных с середины 1990-х годов проектов иностранных инвестиций в строительство нефтеперерабатывающих заводов в Китае, ни один из них не был реализован. И дело здесь не только в слабом развитии внутреннего рынка нефтепродуктов в КНР и высоких рисках работы на нем для иностранцев. Есть достаточно оснований полагать, что по рациональным соображениям внутренний спрос на нефтепродукты и продукцию нефтегазохимии в этой стране практически зарезервирован государством для национальных компаний [Жуков, Сеницын, 2017. С. 68], за редчайшими исключениями, здесь нет нефтеперерабатывающих и нефтегазохимических заводов с участием нерезидентов.

Значительно более высокие шансы на вхождение в сектор нефтепереработки в АТР иностранные компании, включая российские, имеют в таких странах, как Индия, Индонезия, Вьетнам. Барьеры входа в нефтепереработку и ведения нефтяного бизнеса на внутреннем рынке высоки и в этих странах, поэтому риски

каждого конкретного проекта должны быть детально просчитаны на долгосрочную перспективу.

Первой среди иностранных нефтяных компаний, сумевших войти в сектор нефтепереработки в Индии, стала в 2017 г. «Роснефть». В партнерстве с глобальным сырьевым трейдером Trafigura и российским инвестиционным фондом UCP в индийскую экономику будет инвестировано 12,9 млрд долл. В рамках этой крупной сделки российская компания приобрела второй по величине в Индии нефтеперерабатывающий завод Vadinar годовой производительностью 20 млн т в год и коэффициентом Нельсона 11,8, а также розничную сеть в 3,5 тыс. бензоколонок. В пакет приобретенных «Роснефтью» и ее партнерами активов вошли также морской порт Vadinar с грузооборотом 58 млн т в год и обслуживающая нефтеперерабатывающий завод электростанция мощностью 1 ГВт [Жуков, Резникова, 2017. С. 33–41]. На заводе Vadinar будет перерабатываться нефть из портфеля компании.

Сделки с углеродными офсетам в мировой торговле нефтью

Особое внимание в планах наращивания продаж нефтяным компаниям необходимо уделить хеджированию рисков, порождаемых императивами декарбонизации. Тенденция к снижению углеродоинтенсивности импорта в АТР в сравнении с Европой пока выражена слабее. При этом на мировом рынке углеводородов все большее развитие получают сделки с использованием углеродных офсетов. С высокой вероятностью подобная практика уже в ближайшем будущем станет нормой, и углеродные офсетсы превратятся в важный фактор обеспечения глобальной конкурентоспособности нефтегазовых компаний [Choudhary et al., 2018; Vach, 2019].

Рынок по торговле офсетам на углерод зародился, можно сказать, в момент подписания первых климатических соглашений Киотского протокола в конце 1997 г. Дополнительные стимулы для его развития дала активизация в последние годы политики развитых и успешных развивающихся стран по продвижению императивов декарбонизации экономического роста.

На этом рынке действуют несколько групп игроков. Во-первых, продавцы, которыми выступает отдельная компания или

группа компаний девелоперов, развивающая портфель проектов по улавливанию углерода. Примером таких проектов является поддержание растущих или высаживание новых лесов, которые по мере роста поглощают двуокись углерода из атмосферы. Эти поглощаемые объемы выставляются на продажу в виде единиц сокращения выбросов, номинированных обычно в тоннах CO_2 .

Во-вторых, компании-покупатели со значительным углеродным следом. Во многих отраслях компании в принципе не могут снизить и тем более свести к нулю эмиссию парниковых газов. К таковым относятся и нефтегазовые компании, производящие продукты, потребление (сжигание) которых сопровождается выбросами углерода. Купив на рынке единицы сокращения выбросов, нефтегазовые компании могут нейтрализовать или свести к нулю свои корпоративные выбросы. Для продавца единиц сокращения выбросов сделка является углеродным кредитом, для покупателя – углеродным офсетом.

В-третьих, компании, которые выполняют на рынке функцию верификатора, подтверждая в соответствии с определенными процедурами, что данный конкретный проект девелоперских компаний (например лесной участок), действительно поглотил или должен поглотить на протяжении фиксированного периода времени определенный объем углерода.

В настоящее время рынок развивается вне всякого государственного регулирования, исключительно по инициативе специализированных неправительственных организаций (НПО) и компаний. Эти НПО разработали собственные методологии по оценке и верификации проектов, позволяющих сокращать эмиссию парниковых газов. Речь в первую очередь идет о проектах по сохранению леса и лесонасаждению, которые и выступают источником углеродных офсетов, покупаемых компаниями, производящими углеродоемкую продукцию.

По оценкам консалтинговой компании McKinsey, в 2020 г. покупатели приобрели на добровольном рынке офсетов углеродные кредиты объемом около 95 млн т CO_2 эквивалента, что более чем вдвое превышает показатель 2017 г. К 2030 г. объем этого рынка может возрасти до 1,5–2 млрд т CO_2 эквивалента [Blaufelder et al., 2021]. Постепенно этот инструмент находит применение и в АТР. Так, в январе 2021 г. американская Occidental Petroleum поставила индийской Reliance Industries,

контролирующей крупнейший в Индии НПЗ Джамнагар, 2 млн барр. нефти с месторождений Пермьян. Органической частью сделки стали углеродные офсетсы, объем которых позволил полностью покрыть выбросы парниковых газов на протяжении всего жизненного цикла данного объема нефти, включая добычу, транспортировку по нефтепроводу и морским транспортом, хранение, переработку в нефтепродукты, последующие применение и сжигание. Их объем для этой сделки был определен по методике федерального агентства США по защите окружающей среды, согласно оценке которого, 2 млн барр. нефти выбрасывают 860 тыс. т CO₂.

Источником офсетов для сделки послужили проекты, верифицированные программой Verra Verified Carbon Standard и отвечающие критериям Схемы компенсации и сокращения выбросов углерода для международной авиации (Carbon Offsetting and Reduction Scheme for International Aviation – CORSIA)¹. Сделка Occidental Petroleum и Reliance Industries была структурирована австралийским банком Macquarie Group, который сопровождал контракт на всей цепочке создания добавленной стоимости [Gupte, Van Laningham, 2021].

Reliance Industries уже поставила цель добиться чистой углеродной нейтральности к 2035 г. [Mohanty, 2021]. Occidental Petroleum, крупнейший экспортер сырой нефти, производимой на сланцевых формациях в США, является лидером американской нефтяной отрасли по использованию углекислого газа для повышения отдачи пластов на зрелых скважинах. По заявлению Occidental Petroleum, эта сделка стала первой в потоке экспорта нефти с нулевыми выбросами углерода.

Все большее число нефтяных компаний пытаются обеспечить чистые нулевые нефтяные выбросы парниковых газов от скважины до сжигания в двигателе внутреннего сгорания, прибегая к самым разнообразным способам. Учитывая невозможность значительно снизить углеродный след за счет технологических методов, торговля «декарбонизированной»

---

¹ Схема была утверждена в 2016 г. Международной организацией гражданской авиации (ИКАО). См. CORSIA Eligible Emissions Units. Available at: <https://www.icao.int/environmental-protection/CORSIA/Pages/CORSIA-Emissions-Units.aspx> (accessed 08.05.2021).

нефтью с использованием углеродных офсетов обещает стать общемировой тенденцией.

В апреле 2021 г. норвежская нефтяная компания Lundin Energy продала 0,6 млн барр. нефти с месторождения Edvard Grieg итальянскому нефтеперерабатывающему заводу Saras в пакете с углеродными офсетам. Независимую сертификацию выбросов на всей жизни месторождения, начиная от разработки до добычи, провела базирующаяся в Великобритании компания Intertek. Lundin Energy, которая планирует достичь углеродной нейтральности к 2025 г., подчеркнула, что нефть с месторождения Edvard Grieg получила сертификат низкоуглеродной нефти с выбросами всего 3,8 кг парниковых газов на один баррель нефтяного эквивалента. На эту остаточную эмиссию углерода были куплены офсеты с природных проектов. Верифицированы офсеты были с помощью программы Verra Verified Carbon Standard. Дополнительно Intertek верифицировала углеродную нейтральность всей сделки, что является первым случаем такого рода [Coleman, 2021].

Австралийская компания Woodside Energy (контролирует 90% участия в проекте по добыче и сжижению газа с морских месторождений Западной Австралии Pluto LNG) продала первый в истории груз конденсата глобальному сырьевому трейдеру Trafigura. Компании также договорились о партнерстве в продвижении компенсированных углеродными офсетам сделок по продажам сырой нефти и сжиженных углеводородных газов. Покупателями выступят стремящиеся к достижению углеродной нейтральности нефтехимические компании Индонезии, Сингапура и Южной Кореи [Richardson, Yep, 2021].

Торговля с включением офсетов тестируется и в нефтепереработке, что окажет влияние на мировую торговлю нефтепродуктами. Бразильская нефтехимическая компания Braskem в конце апреля 2021 г. провела первую сделку по покупке нефти у глобального нефтетрейдера Trafigura с использованием углеродных офсетов. Нафта поставлена из порта Corpus Christi в штате Техас, источником офсетов, подтвержденных программой Verra Verified Carbon Standard, стали активы из портфеля природных проектов REDD+ в Индонезии [Gupte, 2021].

В России первые пилотные торги углеродными офсетам планируется провести в Сахалинской области в 2023–2025 гг.

В подготовке системы торговли углеродом, помимо российских компаний, намерена участвовать Royal Dutch Shell. BP также принимает участие в том, чтобы будущая российская система получила международное признание, для чего потребуются использование международных стандартов, общепризнанных методик классификации и систематизации единиц сокращения выбросов российскими лесными проектами [Dmitrieva, 2021]. Добровольный рынок углеродных офсетов формируется как глобальный рынок, формирующимся универсальным глобальным процедурам верификации объемов фактического поглощения CO₂ должны отвечать и отечественные проекты по поглощению выбросов в портфелях компаний-девелоперов, выставяющих углеродные кредиты на продажу.

Выводы

Проведенный анализ позволяет утверждать, что наблюдаемые сдвиги в географической структуре российского нефтяного экспорта органично следуют за сдвигами в пространственной структуре мирового экономического роста. В среднесрочной перспективе российские нефтяные компании столкнутся с вызовом по диверсификации своего экспорта в АТР, в том числе и потому, что возможности по расширению экспортной ниши на рынке Китая близки к исчерпанию. В мировой торговле нефтью и нефтепродуктами все большее развитие получают сделки с использованием углеродных офсетов. С высокой вероятностью углеродные офсеты станут важным фактором поддержания глобальной конкурентоспособности нефтегазовых компаний [Johnston et al., 2020].

Литература/References

Жуков С., Резникова О. Индия – новый игрок на мировом рынке нефти // Год планеты: ежегодник. Вып. 2017 г.: экономика, политика, безопасность / Под ред. В.Г. Барановского, Э.Г. Соловьева. М.: Идея-Пресс, 2017. 400 с.

Zhukov, S., Reznikova, O. (2017). India – the New Global Actor in the World Oil Market. *Year of the Planet: Yearbook*. Ed. by V. Baranovsky, E. Solovyev. Moscow: Idea-Press. 400 p. (In Russ.)

Жуков С., Синицын М. Тенденция развития мировой нефтепереработки // Мировой рынок нефти в процессе перемен/ Под ред. С.В. Жукова. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 118с.

Zhukov, S., Sinitsyn, M. (2017) Trends of Global Oil Refinery Development. *World Oil Market in the Process of Change/ Zhukov S. V., ed. Moscow, IMEMO.* 118 p. (In Russ.)

Коржубаев А. Г., Эдер Л. В., Мамаатов Т. М. Россия на мировых рынках нефти и нефтепродуктов // Бурение и нефть. 2011. № 5. С. 16–20.

Korzhubayev A. G., Eder L. V., Mahamatov T. M. (2011). Russia in the World Markets of Oil and Oil Products. *Burenije I Neft.* No 5. Pp.16–20. (In Russ.)

Масленников А. Мировой рынок нефти: роль бенчмарков. М.: Магистр, 2020. 224 с.

Maslennikov, A. (2020). *World oil market: The role of the benchmarks.* Moscow: Magistr. 224 p. (In Russ.)

Восток России: проблемы освоения – преодоления пространства / Под ред. В. А. Крюкова и В. В. Кулешова. Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2017. 484 с.

East of Russia: Problems of Mastering and Overcoming Space / Ed. by V. A. Kryukov and V. V. Kuleshov (2017) Novosibirsk: Publishing House of IEOPP SB RAS. 484 p. (In Russ.)

Bach, M. (2019). The Oil and Gas Sector: from Climate Laggard to Climate Leader? *Environmental Politics.* Vol. 28:1. Pp. 87–103.

Blaufelder, C., Levy, C., Mannion, P. and Pinner, D. (2021). A blueprint for scaling voluntary carbon markets to meet the climate challenge. McKinsey. Available at: <https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/a-blueprint-for-scaling-voluntary-carbon-markets-to-meet-the-climate-challenge#> (accessed 24.06.2021)

Choudhary, P., Srivastava, R. K., De S. (2018). Integrating Greenhouse gases (GHG) assessment for low carbon economy path: Live case study of Indian national oil company. *Journal of Cleaner Production.* Vol. 198. Pp. 351–363.

Coleman, N. (2021). Norway-focused Lundin makes first-ever certified carbon-neutral crude sale. Available at: <https://www.spglobal.com/platts/ru/market-insights/latest-news/oil/042621-norway-focused-lundin-makes-first-ever-certified-carbon-neutral-crude-sale> (accessed 08.05.2021)

Dmitrieva, A. (2021). Russia's foreign energy investors seek low-carbon projects as green agenda advances. Available at: <https://www.spglobal.com/platts/ru/market-insights/latest-news/electric-power/032621-russias-foreign-energy-investors-seek-low-carbon-projects-as-green-agenda-advances> (accessed 08.05.2021).

Fortescue, S. (2016) Russia's economic prospects in the Asia Pacific Region. *Journal of Eurasian Studies.* Vol.7. Pp. 49–59.

Gupte, E. (2021). INTERVIEW: Braskem to evaluate results of first carbon-neutral naphtha trade. Available at: <https://www.spglobal.com/platts/ru/market-insights/latest-news/oil/050421-interview-braskem-to-evaluate-results-of-first-carbon-neutral-naphtha-trade> (accessed 08.05.2021)

Gupte, E., Van Laningham, P. (2021). US' Occidental supplies first cargo of 'carbon-neutral crude' to India's Reliance. Available at: <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/oil/012921-us-occidental-supplies-first-cargo-of-carbon-neutral-crude-to-indias-reliance>. (accessed 08.05.2021).

Johnston, R. J., Blakemore, R., Bell, R. (2020). *Possible Strategies and Tools for Consideration. The Role of Oil and Gas Companies in the Energy Transition*. Atlantic Council.

Mareš, M., Larys, M. (2012). Oil and Natural Gas in Russia's Eastern Energy Strategy: Dream or reality? *Energy Policy*. Vol. 50. Pp. 436–448.

Mohanty, S. (2021). Interview: India's maiden carbon-neutral crude purchase opens door for more. Available at: <https://www.spglobal.com/platts/ru/market-insights/latest-news/coal/021621-interview-indias-maiden-carbon-neutral-crude-purchase-opens-door-for-more> (accessed 08.05.2021).

Noreng, Ø. (2019). Evolving U.S., Russian, and Chinese Energy Policies. *The Journal of Energy and Development*. Autumn 2019 and Spring 2020. Vol. 45, No. 1/2. Pp. 227–258.

Richardson, N., Yep, E. (2021). Australia's Woodside, Trafigura trade world's first carbon offset condensate cargo. Available at: <https://www.spglobal.com/platts/ru/market-insights/latest-news/shipping/031521-australias-woodside-trafigura-trade-worlds-first-carbon-offset-condensate-cargo> (accessed 08.05.2021)

Vatanever, A. (2010). Russia's Oil Exports Economic Rationale Versus Strategic Gains Carnegie Endowment for International Peace. Energy and Climate Program. *Carnegie PAPERS*. Number 116 n.

Zhao, H. (2019). *The Economics and Politics of China's Energy Security Transition*. Citic Press Corporation. Published by Elsevier Inc.

Статья поступила 21.05.2021

Статья принята к публикации 03.06.2021

Для цитирования: Копытин И. А. Перспективы российских нефтяных компаний в АТР в условиях декарбонизации// ЭКО. 2021. № 9. С. 38–52. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-9-38-52

For citation: Kopytin, I. A. (2021): Prospects of Russian Oil Companies in the Asian Pacific Region Under Decarbonization. *ECO*. No. 9. Pp. 38–52. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-9-38-52

Summary

Kopytin, I. A.; Cand. Sci. (Econ.), Head of Center for Energy research, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, RAS, Moscow

Prospects of Russian Oil Companies in the Asian Pacific Region Under Decarbonization

Abstract. The paper provides a detailed analysis of crude oil and oil products export from Russia to countries of the Asian Pacific Region (APR) for the period 2016–2020. The analysis of foreign trade flows demonstrates the ongoing reorientation of Russian crude oil export from the European direction towards the APR markets, where the potential for further increase of supply exists. To widen their export niches, Russian oil companies need to overcome an excessive concentration of oil export on the markets of limited number of APR countries. One possible way for achieving this goal could be a participation in oil refining projects on the territory of oil importing countries. The authors study a phenomenon of emerging world trade in «ecologically clean oil» using carbon offsets, which is an important emerging factor in the global competition for export markets.

Keywords: *crude oil; oil export; Asia Pacific region; decarbonization; carbon offsets*